

который в оригинале называется «Разговор магистра Поликарпа со смертью». В польском оригинале тема спора между человеком и смертью решена в сатирически-юмористическом плане. Русский переводчик сознательно устранил все элементы юмористического характера и создал по существу новое произведение, в нравоучительно-дидактическом тоне. Учитывая близость и темы, и стиля этого произведения с Прением живота и смерти, интерес к которому в Волоколамском монастыре на протяжении долгого времени был значительным, можно думать, что если не сам перевод «Сказания о смерти некоего мистра философа» принадлежит кому-то из учеников Иосифа, то редакция безусловно сделана постриженником Волоколамского монастыря.⁴⁵

Не менее популярной в Иосифове монастыре оказалась Повесть о Евстратии-Велизарии, которая во всех волоколамских списках озаглавлена одинаково: «Слово от история о некоем муже, бывшем воеводе в велицем Риме». Эта повесть в течение продолжительного времени переписывалась волоколамскими старцами, в том числе она оказалась включенной в сборники уже упоминаемых выше любителей литературного чтения Онуфрия Исакова (Волок., № 577), Фотия (Волок., № 491), Нифонта Кормилицына (Q.XVII.64), Евфимия Туркова (Волок., № 572). Если не появление первоначального перевода повести, то ее дальнейшее редактирование, вероятно, можно связать с Волоколамским монастырем. Дело в том, что самым ранним сохранившимся списком этой повести полной редакции является список Волоколамского монастыря — собр. Епарх., № 404.⁴⁶ Рукописи собр. Синод., № 453 и собр. Рогожское, № 530, имеющие в своем составе Повесть о Евстратии-Велизарии, едины по содержанию и ведут происхождение из Волоколамского монастыря. Возможно, они вместе со сборником Епарх., № 404 восходят к общему оригиналу, так как, помимо Повести о Евстратии-Велизарии, во всех них имеется текст Просветителя Иосифа Волоцкого первой редакции.

И Прение живота и смерти, и Повесть о Евстратии-Велизарии были популярными и читались в XVI в. повсеместно, не только в Волоколамском монастыре. Однако некоторая обособленность и замкнутость литературного круга Волоколамского монастыря отразилась и на традиции бытования в монастыре повествовательной литературы. Так, упомянутая выше вторая редакция Прения живота и смерти дальше Волоколамского монастыря распространения не получила. Появившаяся в XVI в. Повесть о царице Динаре в круг чтения волоколамских старцев не попала. Единственный список Повести в рукописи Волок., № 627 появился в монастыре уже в 1566 г. вместе с другими книгами библиотеки князя Дмитрия Ивановича Оболенского и не привлек к себе внимания любителей книжности монастыря.⁴⁷ В то же время некоторые произведения XVI в. известны

⁴⁵ Подробнее см.: Р. П. Дмитриева. Русский перевод XVI в. польского сочинения XV в. «Разговор магистра Поликарпа со смертью». — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 303—317.

⁴⁶ Н. П. Дубовик установила, что вторая часть рукописи собр. Епарх., № 404 в настоящее время находится в ГБЛ в собр. Музейном, № 8757; таким образом, текст Повести о Евстратии-Велизарии оказался разделенным (см. статью Н. П. Дубовик «К изучению Повести о воеводе Евстратии» в настоящем томе, стр. 336—337). Л. В. Тиганова рукопись собр. Музейное, № 8757 датирует концом XV—началом XVI в. (Л. В. Тиганова. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 152).

⁴⁷ В прибавлении к описи книг Волоколамского монастыря 1545 г. сказано: «Лета 7074 прибыли книги княже Дмитрневы Ивановича Оболенского... Книга в полдестъ Житие преподобнаго Дмитриа Прилуцкаго скорописью писано» (Опись